

Опальницкая Вера Владимировна

студентка

Научный руководитель

Пирязева Марина Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет

им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИМПЛИЦИТНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** статья посвящена теоретическому осмыслению феномена толерантности как имплицитного результата инклюзивных процессов. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью в эффективной интеграции разных социальных групп. В этих условиях происходит принципиальное переосмысление самого понятия толерантности: её всё чаще рассматривают не как статический уровень принятия различий, а как динамическое, контекстуальное явление, меняющееся в зависимости от социальных условий и взаимодействий.*

Цель исследования – выявить механизмы возникновения и закрепления негласных практик принятия различий в повседневной деятельности участников инклюзивных процессов.

Выводы направлены на уточнение исследовательских параметров и практических ориентиров для дальнейшего изучения динамики процессов толерантности в многообразных социальных контекстах.

***Ключевые слова:** толерантность, инклюзивный процесс, диалог, взаимодействие, практика равного участия, инклюзивное образование, воспитание.*

В последние годы наблюдается динамика возникновения потребности в переосмыслении понятия толерантности в рамках инклюзивных практик. Традиционные представления о толерантности как стабильной личностной

характеристике не объясняют вариативность и контекстуальность межгрупповых взаимодействий. В статье следует рассматривать толерантность как процесс-результат, требующий работу направленной на создание эффективной формы инклюзивной политики, где имплицитные механизмы формируются через повторяющиеся взаимодействия между участниками.

Особое внимание исследователей привлекает динамика формирования толерантности в реальных практиках образования, труда и социальных взаимодействий, где различия становятся источником обогащения, а не конфликтов. Но несмотря на многочисленные исследования, посвященные обсессивным стереотипам, дискриминации и мерам по их снижению, многие вопросы остаются открытыми, особенно, как именно возникают и закрепляются тихие, негласные механизмы принятия различий в повседневной деятельности участников инклюзивных процессов. Данная статья направлена на восполнение этого пробела.

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 г. в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО включая и Россию), толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности [1, с. 8].

Определение толерантности претерпело значительную эволюцию от классических до философских концепций, его трактовка менялась в зависимости от исторического контекста, но существуют ключевые этапы развития этого понятия.

Так, например, Джонн Локк, Юрген Хабермас и Карл-Отто Апель предлагали разные подходы, отражая эволюцию этой концепции в философской мысли. Джон Локк в «Письмах о веротерпимости» обосновывал необходимость отделения государства от религиозной сферы: принуждение в вопросах веры не только неэффективно, но и аморально, поскольку вера-дело внутренней совести [2, с. 15].

Юрген Хабермас, развивал идею делиберативной демократии и отмечал, что толерантность становится условием рациональной коммуникации: только в

пространстве свободного обсуждения возможно достижение консенсуса без насилия [3, с. 800].

Карл-Отто Апель в свою очередь дополнил эту мысль о трансцендентальных предпосылках диалога- толерантность выступает не просто социальной нормой, но необходимым условием самой возможности речевого взаимодействия, поскольку исключает принуждение и открывает путь к универсально значимым аргументам [4, с. 336].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что толерантность как определение и механизм активно прогрессировало и закреплялось как имплицитный и эксплицитный процесс от принципа веротерпимости к дискурсивной этике Хабермаса и Апеля в виде перехода от политического принципа к фундаментальному требованию коммуникативной рациональности.

Имплицитная толерантность в контексте инклюзивных процессов – это неявное, неосознанное или внутренне присущее отношение к различиям между индивидами, определяется обычно в поведенческих реакциях, взаимодействии или восприятии, но не всегда выражается в форме декларативных высказываний или вербально артикулируется на уровне сознательных высказываний [5, с. 4–27].

Если рассматривать толерантность в инклюзивных процессах, которые направлены на полное включение всех участников образовательного или социального процесса, независимо от интеллектуальных, физических, внешних, культурных или других особенностей, то она играет ключевую роль, целью которой является создать основу для естественного принятия различий, когда уважение к разнообразию становится не результатом сознательных усилий, а внутренней нормой поведения.

Таким образом, это важный индикатор глубины инклюзивных изменений, потому что она отражает не поверхностное принятие идей инклюзии, а их внутреннее осознание и воплощение в естественную форму взаимодействия между людьми.

Ключевым отличием эксплицитной толерантности от имплицитной является отношение, которое декларируемое и осознанное, выраженное в явных

суждениях, нормах и поведенческих установках. Именно поэтому важно уделить особое внимание реальной детерминанте поведения-имплицитной толерантности, которые зачастую сильнее влияют на взаимодействие.

Механизмы формирования имплицитной толерантности в инклюзивных процессах – это полный комплекс педагогических, психологических и социальных процессов.

Имплицитная толерантность складывается как побочный, но системный результат инклюзивных практик. Можно выделить три взаимосвязанных компонента: когнитивный (формируются знание о разнообразии людей, понимание потребностей и особенностей людей), эмоциональный (развитие эмпатии, чувства ответственности), поведенческий (развитие навыков общения, сотрудничества, конструктивного взаимодействия) [6, с. 129–132].

Следует рассмотреть основные инклюзивные процессы, которые формируют имплицитные механизмы толерантности через повседневную практику, социального и когнитивно-эмоциональной адаптации, которые постепенно закрепляются в процессе рутинизации. Обычно этот процесс проходит довольно незаметно, так как основан не на сознательном усвоении норм, а на реальном и естественном опыте совместного существования и преодоления барьеров.

Можно выделить следующие ключевые механизмы.:

1. Нормализация и рутинизация. Это повторяющиеся практики и регламенты, которые трансформируют отдельные акты различий в ежедневные действия. Рутинизация маскирует нормативную природу практики, делает ее имплицитной.

Поэтому этот механизм один из самых эффективных. Также, неформальные правила и прагматические соглашения между участниками, служат механизмом координации, который закрепляет приемлемые уже формы взаимодействия.

2. Микровзаимодействия.

Мелкие, повседневные взаимодействия (жесты, реплики), которые постепенно создают устойчивые паттерны распознавания и обращения к различиям как к норме.

3. Распределение полномочий и дискреция.

Правила, оставляющие простор для профессионального суждения (дискреции), позволяют участникам внедрять практики признания различий в конкретных ситуациях, тем самым институциональная логика переходит в имплицитную поведенческую норму.

4. Социальное поощрение и санкции.

Положительное подкрепление (одобрение, включение) и мягкие санкции за нарушение неформальных практик удерживают участников в рамках имплицитных норм.

При повторении и положительной оценке эти акты приобретают практическую ценность, становятся рутиной и передаются через социализацию и профессиональные каналы. Дискреция и неформальные соглашения облегчают адаптацию практик к контексту, а нарративы и подкрепления обеспечивают их легитимацию. В результате формируется устойчивая, но негласная система практик – имплицитная толерантность [7, с. 402].

Механизмы формирования имплицитной толерантности в инклюзивных процессах включают социализацию в профессиональных и организационных контекстах, рутинизацию практик, установление неформальных правил координации, микровзаимодействия участников, дискреционные решения и нарративную легитимацию.

Первичные акты признания различий возникают из прагматических потребностей и, при повторении и положительной оценке, трансформируются в рутинные практики. Эти практики передаются через неформальные каналы и поддерживаются системой поощрений и санкций, что обеспечивает их устойчивость и делает их имплицитной частью повседневной деятельности участников. Такие методики нужно распространять и укреплять, разрабатывать новые.

Список литературы

1. Декларация принципов толерантности: резолюция 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. – Париж: ЮНЕСКО, 1995. – 8 с.
2. Локк Дж. Письмо о веротерпимости / Дж. Локк. – 1689.

3. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас. – В 2 т. – М.: Весь Мир, 1995. – 800 с.
4. Апель К.-О. Трансформация философии / К.-О. Апель, М.М. Кузнецова, И.В. Журавлёва. – М.: Логос, 2001. – 336 с.
5. Greenwald A.G. Implicit social cognition: attitudes, self-esteem, and stereotypes / Имплицитное, социальное познание: установки, самооценка и стереотипы / A.G Greenwald, M.R. Banaji // Psychological Review. 1995. Vol. 101. №1. Pp. 4–27. EDN HKCDTD
6. Макарова И.А. Инклюзивное образование, толерантность, эмпатия: грани пересечения / И.А. Макарова // Актуальные задачи педагогики. – Чита: Молодой учёный, 2013. – С. 129–132. EDN SWKLXP
7. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration / Устройство общества: очерк теории структурирования. Cambridge: Polity Press, 1984. 402 p.